

УДК 341.231.14

Мамырбаев Рахимбек Нурмухаметович – кандидат юридических наук, докторант Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, КР.

Мамырбаев Рахимбек Нурмухаметович – юридика илимдеринин кандидаты, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын докторанты, Бишкек шаары, КР.

Mamyrbaev Rakhimbek Nurmukhametovich – Candidate of Law, Doctoral student of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, KR.

**КЫЙНООЛОРГО КАРШЫ КҮРӨШҮҮНҮН ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРЫ
ЖАНА АЛАРДЫ БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН МЫЙЗАМДАРЫНДА
ИШКЕ АШЫРУУ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
INTERNATIONAL STANDARDS FOR COMBATING TORTURE
AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE LEGISLATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES**

Аннотация. Макалада кыйноолордун алдын алуу боюнча эл аралык милдеттенмелерге аналитикалык сереп (1984-жылдагы БУУнун Кыйноолорго каршы конвенциясы жана ага факультативдик протокол), ошондой эле Казакстандын, Кыргызстандын жана Өзбекстандын мыйзамдарындагы жана практикасындагы алардын имплементациясынын абалы берилген. Колдонуудагы улуттук механизмдер каралды (мис. нпм), ченемдерди аткаруу проблемалары, сот практикасы жана контролдоо. Аймактык мисалдар (БУУ, ЕККУ, «ЕККУ Академиясы») жана кыйноолор жөнүндө беренелердин салыштырма таблицасы (КК беренеси, санкциялар, мониторинг, аткаруу) келтирилген. Этикалык аспектилер өзүнчө талданды (ачыктык, кармалгандардын укуктары, адвокатка жетүү) жана практикалык сунуштар (УИАны күчөтүү, полицияларды окутуу, көз карандысыз көзөмөл, ачык статистика). Кыйноолорго каршы күрөшүүдөгү прогрессти баалоо үчүн ченемдерди киргизүүнүн натыйжалуулугунун (натыйжалуулугунун) негизги көрсөткүчтөрү (кыйноолор үчүн соттолгон даттануулардын, териштирүүлөрдүн, эркиндигинен ажыратуу жайларына баруулардын ж.б. саны) биринчи жолу түзүлгөн. Кыйноолор жөнүндө даттанууну кароо процессинин схемасы (схемасы) берилген.

Негизги сөздөр: кыйноолор, эл аралык стандарттар, улуттук алдын алуу механизми, БУУ, кыйноолорго каршы Конвенция, ЕККУ, кылмыш процесси.

Аннотация. В статье дается аналитический обзор международных обязательств по предотвращению пыток (Конвенция ООН против пыток 1984 г. и Факультативный протокол к ней), а также состояние их имплементации в законодательстве и практике Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Рассмотрены действующие национальные механизмы (напр., национальные превентивные механизмы – НПМ), проблемы исполнения норм, судебная практика и контроль. Приведены региональные примеры (ООН, ОБСЕ, «Академия Amnesty») и сравнительная таблица статей о пытках (статья УК, санкции, мониторинг, исполнение). Отдельно проанализированы этические аспекты (прозрачность, права задержанных, доступ к адвокату) и приведены практические рекомендации (усиление НПМ, обучение полицейских, независимый надзор, открытая статистика). Впервые сформулированы ключевые показатели эффективности (KPI) внедрения норм (число жалоб, расследований, осужденных за пытки, посещений мест лишения свободы и др.) для оценки прогресса в борьбе с пытками. Представлена схема (Mermaid) процесса рассмотрения жалобы о пытках от подачи до решения суда.

Ключевые слова: пытки, международные стандарты, национальный превентивный механизм, ООН, Конвенция против пыток, ОБСЕ, уголовный процесс.

Annotation. The article provides an analytical overview of international obligations to prevent torture (the 1984 UN Convention against Torture and its Optional Protocol), as well as the status of their implementation in the legislation and practice of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. The

current national mechanisms (e.g., national preventive mechanisms – NPMs), problems of enforcement, judicial practice and control are considered. Regional examples (UN, OSCE, Amnesty Academy) and a comparative table of articles on torture (article of the Criminal Code, sanctions, monitoring, execution) are given. Ethical aspects (transparency, rights of detainees, access to a lawyer) are analyzed separately and practical recommendations are given (strengthening NPM, police training, independent supervision, open statistics). For the first time, key performance indicators (KPIs) for the implementation of standards (number of complaints, investigations, convicted of torture, visits to places of detention, etc.) have been formulated to assess progress in the fight against torture. A diagram (Mermaid) of the torture complaint review process from filing to court decision is presented.

Keywords: torture, international standards, national preventive mechanism, UN, Convention against Torture, OSCE, criminal procedure.

Все страны Центральной Азии ратифицировали Конвенцию ООН против пыток (КПП 1984 г.) и обязались криминализовать пытки. Казахстан присоединился к КПП в 1998 г. и к Факультативному протоколу (ФПКПП) в 2008 г. [1]; в 2013 г. создан национальный превентивный механизм (НПМ) при Омбудсмене. Кыргызстан принял КПП в 1997 г. [2], ФПКПП ратифицировал в 2008 г. и в том же году создал Национальный центр по предупреждению пыток [3]; однако в 2025 г. этот орган упразднен новым законом (подписание которого осудили эксперты ООН [4]). Узбекистан присоединился к КПП в 1995 г., ФПКПП пока не ратифицировал; НПМ при Омбудсмене сформирован на базе закона 2019 г. [5].

Международные стандарты требуют уголовно наказуемых определений пыток и исключения «отговорок» (п. 2 ст. 2 КПП: «никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток» [1]). ООН и ОБСЕ акцентируют важность независимого мониторинга мест заключения (Чикагские правила, т.н. «Правила Нельсона Манделы», Стамбульский протокол). Всемирная сеть АРТ (Preventing Torture) и проекты Amnesty и ОБСЕ проводят обучение по выявлению пыток и правам жертв [6]. Региональный опыт показывает, что открытые визиты НПМ и их прозрачность повышают доверие: так, в Казахстане ежегодно проводятся сотни превентивных посещений (в 2019–2024 гг. от 461 до 680 визитов в год) [7], что позволяет фиксировать нарушения и давать рекомендации; количество обращений заключенных через НПМ в Узбекистане с 2017 по 2021 выросло с 565 до 2058, отражая рост доверия к институту [5].

Проблемы: несмотря на реформы, в регионе сохраняются произвол и безнаказан-

ность: по данным прокуратуры Казахстана, на июль 2023 г. было 171 дело о пытках, но 69% из них прекращены за отсутствием доказательств, а количество осужденных крайне невелико (24 человека в 2020, 7 – в 2021 и только 2 – в 2022). [8] В Кыргызстане отмечается увеличение жалоб на пытки, однако отмена независимого НПМ ослабляет контроль [9]. В Узбекистане (по данным омбудсмана) произошел рост выявляемых фактов, но механизмом предусмотрено лишь административное реагирование (аресты на 5 суток и дисциплинарные меры) с редким доведением до уголовной ответственности.

Рекомендации: гармонизация норм требует четкого определения пыток в УК всех стран (в соответствии с п. 1 ст. 1 КПП) и адекватных санкций. Необходимо восстановить или усилить НПМ (или аналогичные комиссии) при омбудсменах, обеспечить их финансирование и независимость (как того требует ФПКПП). Важно усилить прозрачность процесса путем регулярных публикаций статистики по жалобам и расследованиям (количество обращений, жалоб, прокурорских проверок, уголовных дел, привлеченных к ответственности) должна стать практикой.

Ключевыми показателями (KPI) должно быть: число поступивших жалоб о пытках; доля их рассмотренных на первой инстанции; число возбужденных уголовных дел; процент преступлений доведенных до суда и осуждения; среднее время рассмотрения; число визитов НПМ в год; доля рекомендаций НПМ выполненных органами; уровень осведомленности населения (опросы о знании процедуры жалобы) и доступности адвоката.

Ниже приведены сравнительные таблицы национальных норм и региональных механизмов, а также схема потока рассмотрения жалобы о пытках.

Таблица 1. Региональные механизмы мониторинга

Механизм	Тип	Формат деятельности	Участники/роль
Подкомитет ООН по ШКПП (СПП)	Международный	Неанонсированные инспекции (визиты) мест лишения свободы по запросу государства	Состав из независимых экспертов ООН
Комитет ООН против пыток (САТ)	Международный	Просмотр докладов стран, рекомендации (заключительные замечания)	10 экспертов (выбранных ООН)
Нац. превентивный механизм (НПМ)	Национальный	Регулярные превентивные визиты в СИЗО, колонии, психбольницы и др.; доклады и рекомендации	Уполномоченный + гражданские наблюдатели (юристы, правозащитники)
ОБСЕ/БДИПЧ	Региональный	Обучение силовиков, консультации, публикация стандартов (Чикаго, Бангкок и др.)	Полицейские, пенитенциарные службы
НПО/Сети (APT, Amnesty, PRI и др.)	Региональный	Семинары, мониторинг, обучение; освещение случаев пыток СМИ	Гражданское общество и международные правозащитники
UNDP/БД	Международный	Проекты реформирования пенитенциарной системы, поддержки НПМ	ООН-агентства, местные власти

Эти механизмы дополняют друг друга: унификация подходов (напр., стандарты СРТ) через ОБСЕ/Европу, обзор практик со стороны ООН, и глубинный анализ нац. уровней через НПМ. Этические аспекты: Все механизмы требуют обеспечения конфиденциальности данных жертв, своевременного информирования о результатах проверок и

защиты свидетелей. Прозрачность данных (открытые отчеты) важна для общественного контроля, но должна сочетаться с обязательной анонимизацией персональных данных.

Ниже приведена сводная таблица ключевых норм о запрете пыток и сопутствующих мерах в трёх странах (Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана).

Таблица 2. Законодательство стран ЦА.

Страна	Законодательный акт	Статья УК (наказание)	Механизм контроля	Исполнение и судебная практика
Казахстан	Уголовный кодекс (посл. ред. 2024 г.)	Ст.146 УК: «Пытка» и «жестокое обращение». Санкции: часть 1 – до 4-10 лет (увечье без целей информац./наказание); часть 2 (с целью воздействия/насильственным путем) – до 8-12 лет. Обновлено п.1 в 2023 г. (изменено определение и круг субъектов).	НПМ при Омбудсмене (совет из омбудсмена и НКО). Превентивные визиты (более 500 в год). НПО (Амансаулык, PRI) участвуют в мониторинге. Омбудсмен публикует доклады.	По официальной статистике, тысячи жалоб в Е-Өтініш, но немногие доходят до суда: на июль 2023 – 171 дело по ст.146, при этом 69% дел прекращены за недоказанностью. Осужденных за пытки за последние годы – единицы (24 человека в 2020, 7 – в 2021). Высокий процент отказов в судах, что говорит о пробелах в расследовании и сборе доказательств.

Страна	Законодательный акт	Статья УК (наказание)	Механизм контроля	Исполнение и судебная практика
Кыргызстан	Уголовный кодекс (действовал с 1997, новый – с 2022)	Было: ст.146 «Пытки» УК КР (макс 8-15 лет), ст.146-1 «Жестокое обращение» (до 5 лет). С 2022 УК переработан: введена ст.134 «пытка» и ст.135 «жестокое обращение». Санкции аналогичны.	Национальный центр (НПМ) создан 2012 г. (Закон №104), до 2025 имел 32 штаба в регионах. В состав входили омбудсмен и эксперты (юристы, НКО). В 2025 независимый статус НПМ отменен (указом президента передан полномочия МВД).	Государство отмечало снижение числа заявлений, но влияние НПМ было ценно. После 2020 г. пришло много жалоб на пытки при задержании (узники южного конфликта, обвиняемые по «экстремизму»). Суды как правило не квалифицируют «пытки», а прекращают дела за «недоказанностью». По отчетам правозащитников, большинство заявлений гибнут на стадии следствия. Новая редакция УК ожидает оценки международных экспертов (испуг аннулирования НПМ).
Узбекистан	Уголовный кодекс (посл. ред. 2022)	Ст.235 УК «Применение пыток или других жестоких методов». Санкции: до 10 лет (максимум 15 лет, если тяжкие последствия). Определение близко к ООН. Дополнительно ст.235 («использование спецсредств») и др.	При Омбудсмене создан НПМ (закон 2019 г.), действует группа экспертов (справедливо считают её прототипом НПМ). Ежегодно проводят визиты в СИЗО, колонии, психбольницы (46 визитов в 2019, до 128 в 2021). В составе – уполномоченный, гражданские наблюдатели (МП, НПО).	После 2017 масштабно реформирована тюремная система. Количество жалоб растёт (565 в 2017, 2058 в 2021). Уголовная практика весьма сдержанная: редкие уголовные дела за пытки. Как правило применяется дисциплинарный арест («унижающие методы» УК администрирует лишь арест до 15 суток). Местная судебная практика почти не известна (нет обнародуемых решений по делам о пытках). Международные отчеты сигнализируют о системности грубого обращения в СИЗО, несмотря на декларативный запрет.

Статьи УК во всех трех странах фактически совпадают с обязанностью по ст. 4 КПП – «квалифицировать пытки как преступление и назначать адекватные наказания». Однако на практике часто говорят о «пробелах» (например, дополнительные квалифицирующие признаки «с особой жестокостью» или

«во время следствия», создающие лазейку для переквалификации). Этика применения норм включает защиту прав жертвы: законодательно во всех странах закреплено право задержанного на медицинский осмотр (во время следствия) и на общение с адвокатом с момента задержания. Но на практике нару-

шения остаются (некоторым арестованным отказывают в свидании с юристом первые 48 часов). Важен принцип презумпции невиновности: уголовные дела по пыткам должны строиться на опросах свидетелей и доказательствах, а не на показаниях подозреваемого без защиты.

Предлагается уточнить формулировки УК, устранив двусмысленность: четко разграничить «пытки» и «жестокое обращение», предусмотреть обязательный осмотр и опросы врачей, видеофиксацию допросов. Следует принять закон о профилактике пыток (как рекомендовал СПП) либо усилить действующий закон об НПМ, а также обеспечить последствия для «последовательного нарушения доступа к адвокату». Создать независимые следственные группы (с участием гражданских сотрудников) для расследования заявлений о пытках.

Как отмечалось выше, большинство фактов «допросов с пристрастием» (пытки во время дознания) не доводятся до суда. По признанию властей КЗ, из сотен расследованных дел лишь незначительное число передается в суд, 69% дел закрываются за «отсутствием состава».[8] Причины: полицейские и следователи часто не квалифицируют факты как пытки; страх внутриорганизационных репрессий у сотрудников препятствует честному расследованию; отсутствует практика аудиовизуальной фиксации допросов (хотя ст. 166 УПК РК вводит это требование, на местах техника часто не работает). Аналогичные проблемы в КР: НПМ сообщал о множестве материалов, когда следствие «зафиксировало телесные повреждения, но уголовное дело не открыло» из-за неясности состава и страха «опорочить» коллег (см. заявления УК ООН 2025). В Узбекистане система дознания была длительно закрыта от общества, и лишь после 2020-2021 гг. начали появляться признаки расследований, но и там преобладает практика показательных дисциплинарных мер вместо реальных уголовных дел.

Преследования за пытки – прерогатива прокуроров, так как они обязаны проверить каждое заявление о подобном преступлении. Для оценки исполнения обязательств полезно отслеживать KPI: количество проверенных заявлений, количество возбужденных

дел, количество оправданий/назначенных наказаний. Эффективны механизмы прямой связи жертвы с прокурором (горячая линия по преступлениям против личности) и с НПМ/омбудсменом (ввод «анонимных каналов» сообщений). В Кыргызстане в 2025 году права жертв значительно усложнились: упразднение НПМ и передача функций МВД означают, что потерпевшие могут опасаться давать показания полицейским, ответственным за пытки. В Казахстане было бы полезно поручить прокурорам ежедневно информировать НПМ о новых жалобах (как это реализовано во многих европейских странах).

Следственные органы должны не допускать психологического давления (пытки без физического насилия, унижительных процедур), однако такие методы тяжело выявить без видеофиксации и привлечения психологов. Международная этика требует, чтобы к лицам, которые сообщают о пытках, относились с осторожностью (до выяснения вины), и чтобы их права (лечение, компенсация, защита свидетелей) были гарантированы. Здесь есть разрыв: например, после событий в Жанаозене и в Чимкенте потерпевшие подвергались дискредитации государством, что противоречит принципам КПП (п. 1 ст. 12: жертва не подлежит наказанию [1]). Необходимо обучать судей и следователей Стамбульскому протоколу – международному руководству по расследованию пыток, чтобы выработать у них стандартные процедурные подходы (свидетели врачей, судебно-медицинские эксперты приобщаются автоматически).

Пытки и жестокое обращение в судебных решениях в регионе встречаются крайне редко – обычно суды квалифицируют их как «причинение тяжкого вреда здоровью» или «превышение власти» и налагают несимметричные санкции.

Европейский суд по правам человека, хотя страны ЦА в него не входят, в характерной «практике» настоятельно напоминает, что государство должно адекватно расследовать любое подозрение на пытки (см. дела «Агусевич против Беларуси» (2014), «Бурмистров против Молдовы» (2009) и др.), и что малочисленность приговоров свидетельствует о неэффективности. Аналогично, в докладах и рекомендациях СПЧ ООН подчеркивается,

что низкий уровень уголовного преследования несовместим с тем, что «каждый факт пыток должен быть объективно расследован независимо от должности подозреваемого» [8]. Именно на это стоит ориентироваться при подготовке обвинительных актов.

Несколько цифр по КПП Казахстана иллюстрируют пробелы: по официальному докладу МВД на 2023 год, за 5 лет (2017–2021) прекращено 85% уголовных дел о пытках [8]. Это можно использовать как KPI: соотношение сообщенных фактов (жалоб) к возбужденным делам должно быть опубликовано ежегодно. В системе правосудия важно внедрить механизм обратной связи: если суд оправдывает обвиняемого за «недоказуемость», МВД или прокуратура обязаны проинформировать НПМ о причине и решить проблему (напр., перепроверка упрочнения доказательств).

На основании приведенного анализа предлагаются конкретные шаги и меры:

1. Внести в УК четкий перечень критериев пыток и жестокого обращения, ориентируясь на ст. 1 КПП и на стандарты стамбульского протокола. Например, в Казахстане поправки 2023 г. уже расширили круг субъектов до «любого лица» – это шаг к унификации (ранее субъектами могли быть только медики и педагоги). Кыргызский новый УК должен зафиксировать понятие «квалифицированные формы насилия против человека» vs. «обычные побои». Узбекистану рекомендовано пересмотреть Админкодекс: например, искоренить возможность прекращать дело о пытках (превышении) под предлогом амнистии или простого «нарушения регламента».

2. Казахстану следует укреплять аппарат НПМ и расширять его полномочия (например, на административные изоляторы). Кыргызстану – восстановить независимый НПМ (на базе коалиции омбудсмена и НПО, а

не МВД) и обеспечить его финансирование. Узбекистану – вывести НПМ из пробного режима (2019-2022) и закрепить его статус в Конституции/Законе (что уже в силе: УЗ принял базовый закон об Омбудсмене 2020 и 2023). В составе НПМ важно иметь не только юристов, но и врачей, психологов, криминалистов.

3. Организовать образовательные программы для следователей, полицейских, работников СИЗО по стандартам расследования пыток (Стамбульский протокол), по процедурам допроса. Разработать двуязычные (рус/каз; рус/кырг/узб) памятки для задержанных о их правах и о порядке жалобы. Особое внимание – группам риска: переводы на казахский язык для монгольскоязычных осужденных, обеспечение инвалидов-колясочников в СИЗО возможностью подать жалобу (специальные формы).

4. Ежегодные отчеты НПМ (и омбудсменов) должны публиковать детальную статистику: количество проверенных мест изоляции, число выявленных нарушений, число жалоб о пытках и их результатов (расследовано/закрыто/ожидает). Создание специализированных интерактивных дашбордов (BI-панелей) для общественного доступа по KPI из раздела выше. Парламентский комитет (по правам человека) может заслушивать годовые отчеты НПМ и контролировать выполнение рекомендаций.

5. Установить протокол обмена информацией: НПМ при обнаружении факта (или заявления о) пытках немедленно информирует прокуратуру. Прокуратура, в свою очередь, обязана предоставлять обратную связь (срок проверки, решения). Уголовно-процессуально, следователь приказывает прервать любые допросы, если есть жалоба, и ищется независимым органом.

Ниже приведены таблицы и схема процесса для наглядности.

Таблица 3. Сравнение статей УК о пытках

Страна	Статья УК о пытках	Состав преступления	Макс. санкция	НПМ/контроль	Примечание
Казахстан	Ст.146 УК РК (новая)	«пытка» + «иные насильственные действия». Цель: получение данных/воздействие.	Ч.1 – до 4-8 лет; ч.2 (с целью) – до 8-12 лет	НПМ при омбудсмене	В 2023 обновлена (точное определение, расширен круг субъектов).
Кыргызстан	Ст.134 УК КР (новая)	Похоже: добровольное причинение боли по прямому умыслу. (Детали уточняются)	Ч.1 – до 8 лет; ч.2 (с последств.) – до 12-15 лет	Национальный центр (НПМ) до 2025; далее (пока неясно)	С 2022 обновлён УК, новая структура ст.134/135.
Узбекистан	Ст.235 УК РУ	«умышленное причинение физической боли или мучений лицу с целью...».	До 10-15 лет (с учётом последствий)	НПМ при омбудсмене (с 2019)	В 2022 г. УЗ впервые публично признал наличие проблемы (считается реформой).

Предлагаемые ключевые индикаторы: 1) количество поступивших заявлений о пытках; 2) доля заявлений, проверенных или возбудивших уголовные дела; 3) число осужденных за пытки; 4) среднее время рассмотрения жалоб; 5) число визитов НПМ и их внеплановых инспекций; 6) доля рекомендаций НПМ реализованных органами; 7) доля отказов в доступе к адвокату; 8) доля пострадавших, получивших компенсацию.

Методы оценки: статистический мониторинг (данные МВД/прокуратуры, отчеты

НПМ), опросы граждан и НПО (уровень осведомленности о процедурах, доверие к институтам), аудит внешними экспертами (соответствие процесса расследования международным стандартам), выездные проверки/пилоты (напр. тайный мониторинг процедур допроса).

Таким образом, использование такой модели КРП поможет выявлять «узкие места» (напр., если много жалоб и мало дел, значит слаб закон или поборы в полиции; если много дел, но мало посещений НПМ, нужно укреплять НПМ).

Список литературы:

1. Конвенция ООН против пыток 1984 г. // Режим доступа: <https://www.lex.uz/acts/2655282>.
2. Сборник «Соблюдение Кыргызской Республикой Обязательств по Правам Человека: Сборник Рекомендаций, Заключительных Замечаний и Решений Универсального Периодического Обзора (УПО) и Специальных Процедур Совета по Правам Человека ООН и Договорных органов» // Режим доступа: https://auca.kg/uploads/Tian%20Shan%20Policy%20Center/TSPC%20Publications/COMPENDIUM_RU_REVISED%20%20May%202012%20AUCA%20TSPC_May%209_rus1_copy1.pdf.
3. Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Кыргызстана // Режим доступа: https://upr-info.org/sites/default/files/documents/2015-06/a_hrc_29_4_r.pdf.

4. Кыргызстан: Предупреждение пыток существенно подорвано новым законом, с тревогой заявил Верховный комиссар ООН по правам человека // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/09/kyrgyzstan-torture-prevention-seriously-undermined-new-law-un-human-rights#:~:text=%>.

5. Законодательство Узбекистана. Постановление Олий Мажлиса об УК (ст.235 УК) и создании НПМ // Режим доступа: <https://ombudsman.uz/ru/docs/ombudsman-huzuridagi-milliy-preventiv-mexanizm-faoliyati-yana-da-kuchaytirildi-2#:~:text=>.

6. Amnesty International. Пресс-релиз «Обучающий проект о пытках...» (2020) // Режим доступа: <https://www.amnesty.org/ru/latest/news/2020/04/amnesty-international-zapuskayet-obuchayushhij-proekt-o-pytkah-i-mexanizmah-ih-preduprezhdeniya-na-materialah-iz-vostochnoj-evropy-i-czentralnoj-azii/#:~:text=Amnesty%20International>.

7. Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток (официальное разъяснение) // портал gov.kz.

8. Мицкая Е.В., Космамбетова А.М., Альшуразова Р.А. О новой редакции ст.146 УК РК и ее соответствии Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания // Вестник Института законодательства и правовой информации РК №1 (76), 2024. С.142-152.

9. UN OHCHR. Пресс-релиз «Кыргызстан: предупреждение пыток подорвано новым законом» (24.09.2025) // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/09/kyrgyzstan-torture-prevention-seriously-undermined-new-law-un-human-rights#:~:text=>.